

Научные форумы XVII Всемирный социологический конгресс

Образование – для кого и зачем?

Константиновский Давид Львович —
доктор социологических наук,
руководитель Центра социологии
образования, науки и культуры

e-mail: konstant@isras.ru

Образование – для кого и зачем?

Аннотация

В институте образования отображается дифференциация, существующая и усиливающаяся в нашем обществе: в соответствии со спросом населения одни вузы дают образование (а значит, в будущем, профессию, стабильный хороший статус, интересную работу и т. д.), другие – только дипломы (с ними всё же зарплата выше и безработица меньше, чем без них).

Abstract

The Institute of Education shows the differentiation, the existing and growing in our society: in accordance with public demand some universities provide education (and hence in the future, the profession, the stable status of good, interesting work, etc.), others - only degrees (with they still pay higher and unemployment lower than without them.)

Ключевые слова: образование, высшее образование, диплом, псевдообразование, вуз

Keywords: education, higher education, a diploma, a pseudo-education, university

Стремление получить диплом университета – наиболее общая характеристика устремлений российской молодежи. Причину этого объясняют данные статистики и обследований: только имеющие высшее образование получают в России более высокую заработную плату (см. рис. 1), и безработица у обладателей университетских дипломов – наименьшая (см. рис. 2) [1]. То есть просто люди ведут себя естественно: улавливают сигналы, которые идут к ним из внешнего мира, хотя и с шумами и искажениями, и поступают рационально.

Интернационализация образования, в особенности включение в европейское образовательное пространство, – одна из наиболее интенсивно обсуждаемых тем в российском образовательном и научном сообществе.

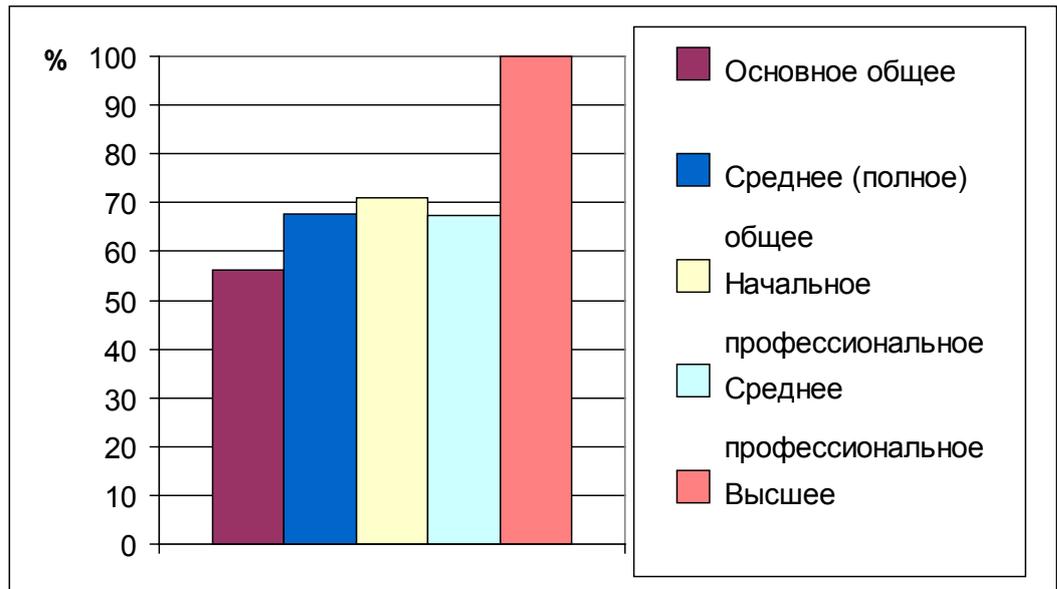

Рис. 1. Средняя заработная плата по уровням образования, %

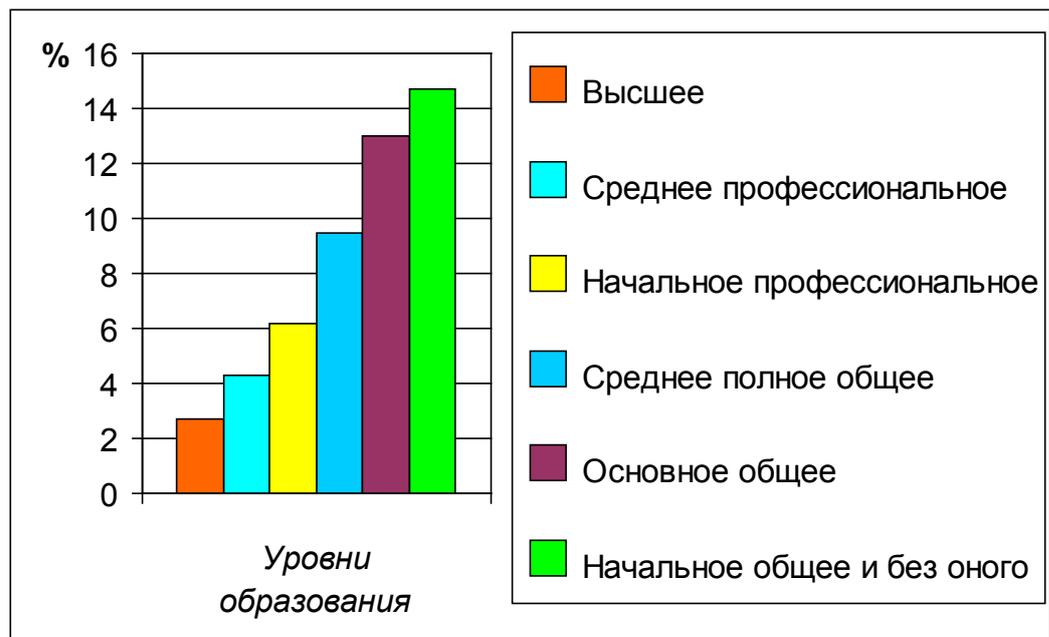

Рис. 2. Безработица, 2007, %

Спрос у населения на высшее образование порождает ответ системы образования: предложение со стороны вузов. Спрос дифференцирован. Одним нужно образование – то есть знания, профессия, которые позволяют получить работу, требующую высокой квалификации и дающую соответствующие блага. Другим нужен только диплом. Соответственно дифференцировано и предложение. Одни вузы дают образование, другие – дипломы.

Университеты, дающие хорошее образование, ориентированы на международное сотрудничество (включая Болонский процесс). Интернационализация образования,

в особенности включение в европейское образовательное пространство, – одна из наиболее интенсивно обсуждаемых тем в российском образовательном и научном сообществе. С одной стороны, работодатели (как основные заказчики университетов на рынке труда) подтверждают существенность интернационализации, они все чаще настаивают на том, что выпускники университетов должны иметь такие профессиональные качества, которые позволяли бы им работать в международной среде, участвовать в реализации международных проектов. Также мы видим, что международная деятельность университета реально влияет на регион, в котором он расположен: регион активнее интегрируется в международное сотрудничество; получает доступ к научным достижениям, новым материалам и передовым технологиям; приобретает возможности для межкультурной коммуникации.

Одновременно необходимы оценка как позитивных, так и негативных последствий интернационализации, учет национальных культурных традиций, сохранение достижений отечественной системы образования. Многие обеспокоены тем, что существующая модель образования будет разрушена, а новая не будет обладать ощутимыми преимуществами. Важным аргументом противников международной интеграции университетов являются опасения относительно оттока интеллектуальных кадров («утечки мозгов»); опасения не беспочвенные, хотя активная международная деятельность вуза – не единственная причина оттока кадров, есть и другие существенные причины.

Проведенные исследования показывают, какие линии поведения избирают российские университеты, каково отношение российских преподавателей и студентов к нововведениям, направленным на взаимодействие с зарубежными университетами.

Каковы стратегии продвижения российских университетов на международный рынок образования? Анализ позволяет свести эти стратегии к следующим разновидностям. Мобилизационную стратегию отличает задействование всех ресурсов университета для успешного продвижения на международный рынок образования. Ситуационная стратегия реализуется в зависимости от складывающейся ситуации; зачастую университет развивает отдельные направления деятельности, наиболее успешные или традиционные для него. Выжидательная стратегия – такая, при которой вуз не проявляет инициативу в международном

Одновременно необходимы оценка как позитивных, так и негативных последствий интернационализации, учет национальных культурных традиций, сохранение достижений отечественной системы образования.

сотрудничестве; причинами могут быть принципиальное неприятие такой деятельности, нехватка ресурсов, невостребованность выпускников на рынке труда или неудачный опыт реализации совместных программ в прошлом.

Обследованные московские и региональные вузы, заинтересованные в сотрудничестве с зарубежными университетами, сталкиваются со следующими проблемами. Нередко они не имеют достаточного опыта в налаживании международного образовательного сотрудничества. Более того, обнаруживается слабая информированность о возможностях сотрудничества. Работодатели заинтересованы в интернационализации образования, но реальной поддержки с их стороны нет. У многих университетов не хватает финансовых, материальных ресурсов. Российские преподаватели и студенты недостаточно знают иностранные языки. Совместные образовательные программы оказываются слишком дорогими для многих российских студентов. Существенной проблемой является отношение преподавателей к интеграции, они настороженно воспринимают некоторые нововведения как угрозу их статусу.

Иные университеты дают, по существу, не качественное образование, а дипломы после нескольких лет пребывания в числе студентов. Однако многие выпускники школ и их родители заинтересованы в таком образовании, точнее – в получении таких дипломов. Почему? Дело в том, что работодатели зачастую ставят условие: работник должен иметь диплом о высшем образовании, даже если речь идет всего лишь о должности продавца в магазине готового платья или секретаря в офисе. Работодателю в таких случаях вовсе не нужна квалификация инженера или филолога. Но работодатель считает, что за годы пребывания в университете молодой человек прошел некоторую социализацию, надеется, что выпускник университета будет вежлив, управляем, быстрее освоит нужные навыки.

Такие университеты вовсе не являются маленькими и скромными. Зачастую они имеют большие прекрасные здания (и не одно), у них большой контингент студентов. Они располагают большими денежными средствами благодаря тому, что взимают плату за обучение, точнее – за пребывание в вузе. А затраты на учебный процесс у них невелики.

Когда идет речь о доступности высшего образования, нужно оговариваться, – какого: качественного, реального или псевдо-образования. Однако и настоящее образование,

и псевдо-образование становятся год от года более доступными для детей из успешных семей с более высоким доходом и менее доступными – для детей из семей с меньшим доходом. Это показывают результаты наших исследований. Чем выше доход семьи, тем успешнее карьера ребенка в сфере образования (см. рис. 3).

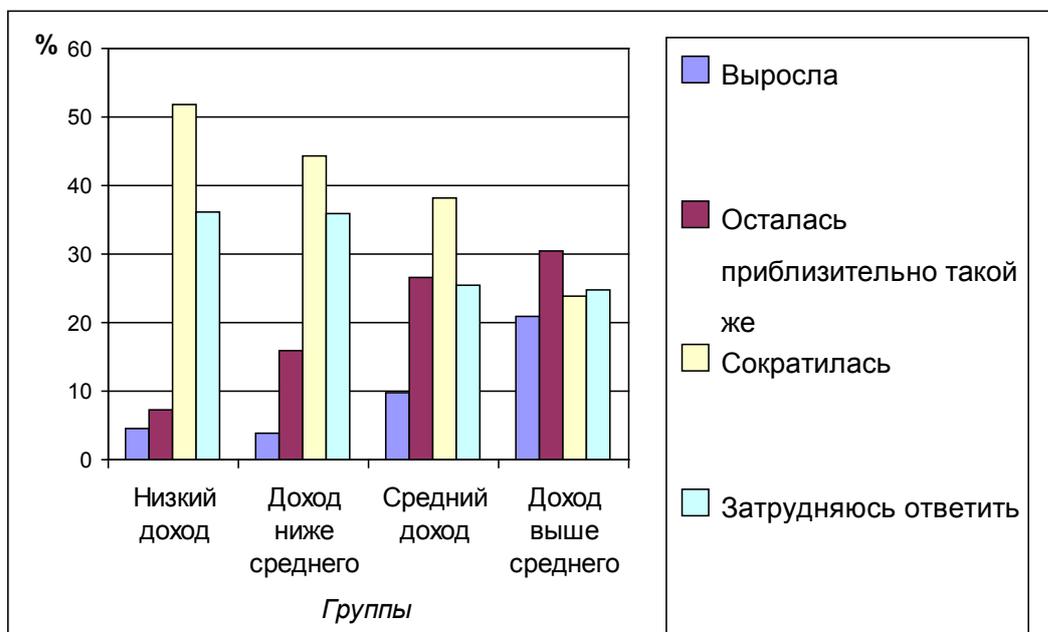

Рис. 3. «Как Вы считаете, выросла ли за последние 10–15 лет доступность вузов для детей из таких семей, как Ваша?», ответы родителей, %. Общероссийское обследование

Есть и еще один существенный признак для такой дифференциации. Это – специальность, по которой обучаются студенты. Те, кто обучается специальностям, связанным с информационными технологиями (ИТ), с высокой вероятностью будут востребованы на рынке труда. Те, кто обучается, например, математике или биологии, обычно не планируют работать в науке, где заработная плата низка. Становиться учителями в школах они также не хотят – по той же причине. Не собираются работать по специальности многие будущие филологи, историки, другие гуманитарии. Одни будут искать любую работу, другие намерены с помощью родителей заняться бизнесом – это торговля, туристические и другие услуги. Другими словами, есть факультеты и целые университеты, которые готовят для общества кого угодно, но не тех, кого обещают подготовить. Социологи с хорошим образованием находят работу в фирмах, занимающихся маркетингом, банках, консалтинговых фирмах. Социологи с плохим образованием ищут себе иное применение.

Чрезвычайно популярные среди молодых людей и их родителей специальности – экономика, финансы, юриспруденция. В общественном мнении существуют модели преуспевающих экономиста и юриста. Большая доля выпускников школ поступает учиться именно по этим профессиям. Однако рынок труда по ним уже насыщен, столько юристов и финансистов не требуется. Кроме того, лишь немногие университеты выпускают действительно квалифицированных юристов, экономистов, финансистов. В результате – разочарование, безработица, поиск любой занятости.

Каково отношение к этому? Государство выражает неудовлетворенность: общественные средства, затрачиваемые на образование, нередко тратятся впустую. Зачем, например, обучать молодого человека профессиям инженера или учителя, если он пойдет работать в банк или магазин? Общественное мнение близко к этой точке зрения, но многие эксперты и родители настаивают, что молодежь должна иметь возможность свободного выбора.

Обретение новой специальности после получения университетского диплома стало почти правилом. Университеты становятся едва ли не старшей ступенью школы. После университета молодой человек приобретает профессию, востребованную на рынке труда.

По материалам переписей населения, у нас в стране доля имеющих высшее образование с 1989 по 2002 гг. возросла практически в полтора раза (см. рис. 4), а за последние годы она продолжает расти еще быстрее. В дальнейшем, прогнозируется: упадет привлекательность высшего образования (ведь «премия» за высшее образование снизится, безработица лиц с высшим образованием возрастет); будет «гонка дипломов»: будут получать второе высшее образование и т. п. На самом деле, можно предположить, что увеличится дифференциация университетов (и, соответственно, дипломов) вследствие (и в ответ на) рост дифференциации запросов населения (кому диплом, кому образование).

Возрастет дифференциация и школ, так как путь в университет соответствующего уровня ведет из соответствующей школы. Возрастет дифференциация и детских садов и других учреждений дошкольного образования (по той же причине).

Это дифференцированный ответ на дифференцированный спрос – как продолжение определившейся тенденции.

Есть факультеты и целые университеты, которые готовят для общества кого угодно, но не тех, кого обещают подготовить. Государство выражает неудовлетворенность: общественные средства, затрачиваемые на образование, нередко тратятся впустую. Общественное мнение близко к этой точке зрения, но многие эксперты и родители настаивают, что молодежь должна иметь возможность свободного выбора.

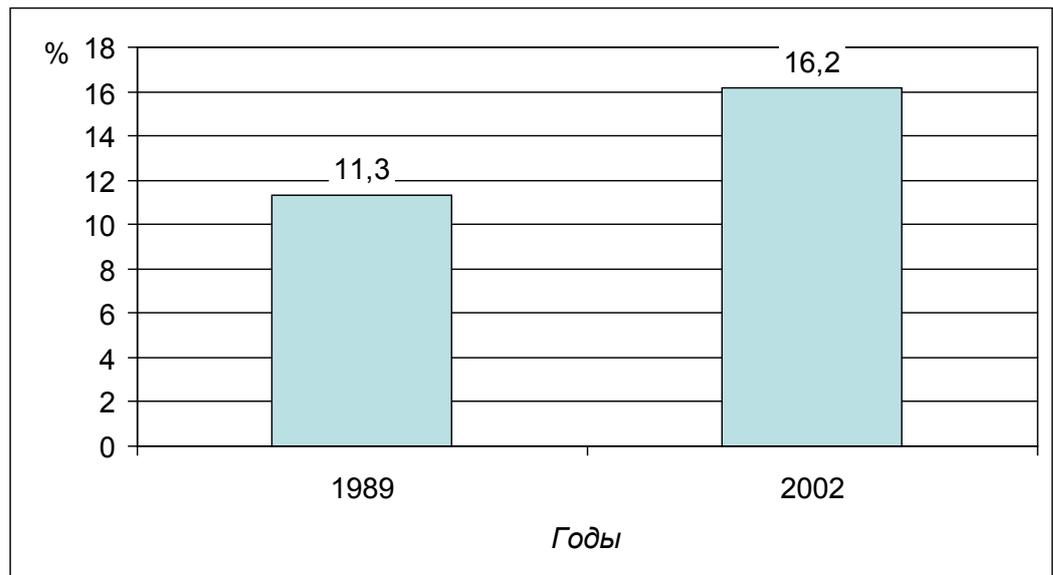

Рис. 4. Образовательная структура населения: высшее образование (перепись населения), %

Как бы ни сложилось в дальнейшем, нельзя сказать, что складывающаяся ситуация будет устраивать всех и будет стабильной. Дифференциация дипломов – это дифференциация их получателей. Разные дипломы – разные судьбы. По существу, что в обществе – то и в институте образования. Здесь отображается дифференциация, существующая в нашем обществе.

Кому – профессию, стабильный хороший статус, интересную работу, хорошие книги, музыкальные шедевры; а кому – диплом, массовую профессию, посредственный уровень жизни и телевизор.

А ведь соотношение ожиданий, ориентаций, планов, с которыми молодые люди входят в самостоятельную жизнь, и реальности, обуславливающей ограничения их действительных достижений, дают в результате основания для оценки индивидом места в жизни, которое определило ему общество, справедливости или несправедливости того, как сложилась жизненная карьера в тех обстоятельствах, которые уготовила ему судьба.

Молодые люди, не получающие хорошего образования, не могут не видеть различий между своими жизненными шансами и возможностями тех, кого ждут иные жизненные пути. Существенный дисбаланс между ожиданиями и реальностью ведет к деформации ценностей и социальных ориентаций. Осознание невозможности достичь желаемого статуса, намеченного жизненного стандарта неминуемо вызывает перманентную неудовлетворенность человека своим положением. У молодых людей укрепляется убеждение,

что их интересы ущемлены, что они в социальном, экономическом плане отброшены на обочину жизни. Происходит разрушение идеалов, усиливается недоверие к социальным институтам и ценностям. В итоге возникает предрасположенность к девиантному поведению, к асоциальным поступкам. Кроме того, молодежь становится идеальным объектом манипуляций, включая политические; она оказывается не субъектом общественной жизни, а средством, орудием, материалом для тех или иных сил.

Итак, мы наблюдаем дифференцированный ответ на дифференцированный спрос.

Нет недостатка в предложениях, что делать.

Закрыть псевдо-вузы? Вроде правильно. Но куда деться этой молодежи, которая там проводит годы? Может быть, их ждут на рынке труда? Нет. Преобразовать эти вузы в иные учебные заведения, вплоть до профессиональных училищ? Но эта молодежь нацелена на пребывание (не говорю – учебу) именно в учебном заведении, которое называется – вуз. О причинах я сказал: выше зарплата и меньше безработица.

Остается традиционный вопрос: что мы должны и можем сделать в этой ситуации?

Библиографический список

1. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / Под ред. В. Е. Гимпельсона и Р. И. Капелюшников. М.: Издат. дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 343–402.

Существенный дисбаланс между ожиданиями и реальностью ведет к деформации ценностей и социальных ориентаций.